

ДНЕВНИК
ИСКУССТВ

Творческая удача

Роман Э. Л. Войнич «Овод», нарисованный в нем великолепный образ бесстрашного героя-революционера, отдавшего жизнь борьбе за свободу народа, и сейчас сохраняют актуальность, увлекают советское юношество так же, как увлекали раньше многие поколения молодежи.

Вероятно, поэтому с таким волнением смотришь оперу «Овод» А. Спадавеккиа, показанную гастроллирующим сейчас в Москве на сцене Большого театра Новосибирским театром оперы и балета. Либретто И. Келлера в литературном отношении не всегда ровно, однако оно сохраняет основные линии романа, а главное — оно сжато, динамично, создает благодарную канву для оперного спектакля.

Действие оперы развивается стремительно. Музыка усиливает это впечатление, заставляя слушателя с нарастающим интересом следить за ее непрерывным потоком.

В музыкальном языке оперы ощущается широкий круг воздействий. Традиции итальянской романтической оперы (Верди) соседствуют здесь с традициями «веристов», прежде всего Пуччини. Местами чувствуется влияние Чайковского. Автор использовал и опыт новейших мастеров: Равеля и Прокофьева. Иногда это идет к некоторой стилистической пестроте, но большей частью эти воздействия творчески переработаны композитором и способствуют яркой контрастности его музыкальных образов.

Автор свободно владеет искусством музыкальной характеристики, и созданные им образы-портреты действующих лиц отличаются большой выразительностью. Таковы многосторонняя музыкальная характеристика Артура-Ривареса и образ Джеммы. В характеристике цыганки Зитты композитор хорошо передал своеобразие венгерского национального музыкального колорита, а в ироническом образе полковника Феррари проявилось незаурядное сатирическое дарование А. Спадавеккиа. Меньшее впечатление оставляет характеристика Монтанелли, которая иногда кажется немного сентиментальной.

Темпераментность музыки, ее драматичность, обилие многих выразительных находок, напевная мелодичность и эмоциональность увлекают слушателей и исполнителей. В особенности это относится к таким эпизодам оперы, как первая встреча Артура и Джеммы, светлый лиричный романс Джеммы во второй картине, прелестная в своей наивной простоте песенка о мотыльке, мужественный, энергичный, полный отзвуков революционной песни хор студентов — участников «Молодой Италии», колоритная цыганская песня Зитты, сатирическая баллада Ривареса о «добром» короле. Одной из красивейших мелодий оперы является тема любви Джеммы и Артура.

Наряду с этим в больших, основанных на сквозном развитии сценах расцветает дарование композитора-драматурга. Оно с особенной силой проявляется в сцене, где Артур узнает, что он — сын Монтанелли, а затем в сценах неудавшегося побега и казни Ривареса. С большим размахом написана картина «у адвоката Грассини», включающая мастерски написанный большой ансамбль с хором. Во многом удалась также автору и большая сцена Зитты в картине «кабинет Риваре-

са». Ярко написана сцена карнавала в Бризиелле.

При наличии развитых, содержательных и эффектных вокальных партий в музыке оперы важную роль играет оркестр. Он звучит мощно и вместе с тем прозрачно, красочно. Широко использует композитор солирующие инструменты, умело пользуясь красотой и выразительностью их тембров.

Ровный и сильный по своим исполнительским возможностям, коллектив Новосибирского театра гшагательно подготовил спектакль. Это заметно и по тому, как уверенно и свободно поют артисты свои далеко не легкие партии, и по тому, как содержательна их игра. Это проявляется в том, как внимательно прочел партитуру оперы дирижер М. Бухбиндер, как четко звучит хор (хормейстер А. Лагерквист). Но, пожалуй, больше всего это нашло свое выражение в той большой работе, которую провел над оперой вместе с композитором главный режиссер театра Э. Пасынков. Многие из того, что сделал режиссер, улучшает оперу.

Но вот в третьей картине собрание «Молодой Италии» выглядит подобным сборищу контрабандистов в какой-нибудь опере, вроде «Фра-Дьяволо» или «Сицилийской вечерни». Такое же впечатление оставляет и сцена горцев у Ривареса. Вероятно, здесь виной всему гримы, костюмы, декорации, в которых много атрибутов оперной рутинны.

Картины «кабинет Ривареса» и «у алтаря» в спектакле поменялись местами. Возможно, что в этом есть своя логика, так как тогда раньше подхватывается оставленная было авторами оперы остро конфликтная сюжетная линия Артур — Монтанелли. Но композитор рассчитывал на другую последовательность, и такой порядок, группируя подряд много медленной музыки и нарушая тональный план, вредит музыкальному впечатлению.

Просто, но красиво и эффектно оформил художник И. Севастьянов первую и вторую картины оперы, живописно площадь, на которой взрывается карнавал и происходит арест Ривареса, выразительно решен финал оперы. Однако оформление картины «у алтаря» кажется безвкусным, а кабинет Ривареса выглядит грязноватым и убогим. Исполнитель партии Артура Б. Кокурин выглядит вначале несколько связанным и чрезмерно благодушным. Гораздо более сильное впечатление оставляет артист, когда он появляется перед зрителем в обличье Ривареса. С подлинным подъемом и героическим порывом проводит он сцену казни.

Выразителен А. Левницкий в роли Монтанелли, хотя молодому артисту, быть может, не всегда удастся довести до конца свои исполнительские намерения. Сердечным теплом овеян образ Джеммы, созданный Г. Чижовой. Приятное впечатление оставляет П. Ульянова — исполнительница партии Зитты. Благодарен Мартини, образ которого воплощает В. Степанов. Лаконичность партии Карди не помешала В. Сорочинскому создать запоминающийся образ этого мерзкого незуита. Свежие, сочные голоса певцов способствуют успеху оперы, а их увлеченное исполнение вызывает одобрение публики.

Можно поздравить коллектив театра и автора оперы с творческой удачей.

К. САКВА.